

— Вот условия центра: открыть агентство можно, но нельзя выходить за установленные границы. Кроме того, Офис по борьбе с сектами надеется, что вы примете участие в конкретных операциях по поимке членов Общества Линсю.

— Мы? — Линь Цзянь был ошеломлён. — Мы же просто...

— Не скромничайте. После научного прогресса Офис по борьбе с сектами долгое время бездействовал, и остались только такие специалисты, как господин Чжан и господин Ли. Надеяться на них — всё равно что надеяться на полицию. Чтобы полностью искоренить Общество Линсю, необходимы особые таланты. — Су Ло протянул им документ. — Поэтому вашим первым клиентом станет этот... особый человек.

Линь Цзянь взял тонкий лист бумаги: это был официальный документ с красной шапкой. Под заголовком Офиса по борьбе с сектами была фотография старого, но внушительного мужчины. Снимок получился размытым, но Линь Цзянь всё равно почувствовал грозную ауру, исходящую от этого старика.

Действительно, особый человек.

...

Председатель правления корпорации Тяньхай сидел уже целый час.

Это было поистине необычно — с тех пор как он в сорок четыре года вошёл на промышленный олимп, вряд ли нашёлся бы человек, который заставил бы его ждать больше тридцати минут. Ожидание стало для него далёким и смутным воспоминанием. Но сейчас это воспоминание ожило: он был оставлен в просторном офисе с чашкой холодного чая.

Конечно, будь то премьер-министр или потомок императорской семьи, любой, кто осмелился бы так обращаться с председателем, наверняка пожалел бы об этом. Ведь, несмотря на возраст, под его сухой и морщинистой кожей всё ещё пылал ужасный вспыльчивый нрав. Этот нрав не терпел пренебрежения и унижений, не говоря уже о часе ожидания. По любой логике он должен был взорваться от ярости, приказав охранникам избить этого бледного, тощего самозванца — так называемого советника Линя.

Но он этого не сделал.

Фан Чжи в третий раз протянул свою покрытую выступающими венами руку, дрожа взял чашку холодного чая с плавающими остатками заварки на деревянном столе.

Холодный. Горький. Отвратительный, как вода после мытья посуды.

Председателя чуть не вырвало.

Но он не вырвал. Вместо этого он с безразличным выражением лица проглотил чай. Холодная струйка прошла по горлу, словно холодный взгляд советника Линя.

Он поставил чашку и вспомнил события двухчасовой давности.

Два часа назад он уверенно вошёл в офис, спокойно сел. Его взгляд скользнул по бледному молодому человеку напротив, полный безразличия.

Затем этот бледный, слегка изящный молодой человек улыбнулся. Его смех был таким же

лёгким, как и он сам.

Он медленно заговорил, его голос был низким:

— У вас действительно много потомков.

Конечно, это была чепуха — председатель овдовел в сорок лет и больше не женился. Сейчас у него был только один сын. Откуда тут взяться потомкам?

Но эта чепуха оказала невероятное воздействие: она пригвоздила этого влиятельного старика к стулу, лишив возможности двигаться.

Молодой человек улыбнулся ему и вышел из офиса.

...

— Прошло два часа, — Линь Цзянь смотрел в глазок на офис. — Думаю, мне пора выходить?

— Два часа? — На экране яркая и ухоженная мисс Лю Мисы пролистала свою книжечку, её лицо стало серьёзным. — В какой позе сейчас сидит председатель Фан?

— Поза? — Линь Цзянь прищурился. — Ноги слегка сомкнуты, руки на коленях.

Госпожа Лю с облегчением вздохнула:

— Хорошо, выходи через пять минут. Его мочевой пузырь, вероятно, уже на пределе. В таком состоянии он не будет сомневаться в твоих словах. Что ты на меня смотришь? Это секретный метод переговоров господина Су! Наш кофе специально выбирают с мочегонным эффектом! С твоим опытом председатель Фан, этот старый лис, раскусит тебя за минуту. Если не заставить его терпеть, он начнёт строить козни.

Линь Цзянь глубоко вдохнул. Он почувствовал слабость.

Он закрыл глаза, затем открыл дверь.

Когда председатель Фан в третий раз сменил позу, бледный и худощавый молодой человек вошёл в комнату. Его взгляд скользнул и остановился на председателе Фане.

— Здравствуйте, — он сел, вынул из ящика очки и надел их.

Выражение лица председателя Фана было холодным, его глаза горели. К сожалению, периодически мелькающая напряжённость разрушала его аристократическую ауру.

— Здравствуйте, — он сухо ответил.

Линь Цзянь не обратил на это внимания. Он слегка наклонился вперёд, не отрывая взгляда от строгого старого лица.

— У вас есть заботы, — медленно произнёс он.

— Заботы? — Председатель Фан фыркнул. — Какие у меня могут быть заботы?

Линь Цзянь улыбнулся и поправил очки.

«Какие у него заботы?»

Через две секунды оправа очков слегка засветилась. Перед его глазами появилось несколько строк:

«Поперечные линии на лице. Указывают на неблагополучие в семейных отношениях». — Сяо.

Неблагополучие в семейных отношениях... Если вспомнить следы мёртвого младенца рядом с ним...

— Председатель Фан достиг успеха, занимает высокое положение, всё в его жизни складывается удачно. — Он улыбнулся. — Единственное, что вас беспокоит — это ваши потомки, верно?

Фан Чжи выпрямился. Его взгляд стал острым, как лезвие.

— Продолжайте!

Конечно, эта фраза звучала очень внушительно — словно император отчитывал подданного. На мгновение лицо Линь Цзянь застыло.

Затем он увидел плотно сжатые ноги под столом.

— А, — он вдруг почувствовал себя лучше. — У господина Фана есть проблемы с... семейными узами.

— Проблемы? — Председатель Фан опустил глаза, его выражение оставалось холодным. — Я думал, у вас есть что-то важное, а оказалось — просто проблемы. Да, мой сын немного распух. Он погряз в разврате и азарте. У нас с ним есть разногласия — это несчастье для нашей семьи. Эти вещи уже давно стали темой для сплетен. И вы, господин Линь, собираетесь использовать это, чтобы обмануть меня?

Линь Цзянь спокойно смотрел. Он снова поправил очки.

«Это и есть неблагополучие в семейных отношениях?»

Через две секунды очки снова завибрировали.

«Сын Фана — известный бездельник. Один из подозреваемых в инциденте в комплексе Тяньтун. Главный преступник уже мёртв. Правительству сложно найти доказательства, чтобы обвинить Фана». — Су.

Ага. Линь Цзянь улыбнулся.

— Разврат и азарт — это не такая уж большая проблема. — Он медленно смотрел на этого особого человека. — Всё-таки это ещё в рамках закона. Настоящая проблема — это преступления, верно?

Неизвестно, из-за дискомфорта в мочевом пузыре или чего-то ещё, но лицо председателя Фана побледнело.

— Действительно, вы оправдываете свою репутацию, — медленно сказал он. — Действительно.

Линь Цзянь решил воспользоваться моментом. Он слегка повысил голос и наклонился вперёд

(«Помни: наклон вперёд создаёт психологическое давление». — Су Ло):

— Тогда ваш сын вступил в Общество Линсю?

Не зря он председатель корпорации из списка Fortune 500. Даже находясь под двойным ударом — моральным и физическим — лицо председателя Фана оставалось непроницаемым. Напротив, он холодно смотрел на Линь Цзянь, словно подозреваемый в преступлении был не его сын.

— Верно, — его тон был холодным и строгим.

Раз он признал, дальше было проще. Линь Цзянь спокойно опустил голову. Он незаметно протянул руку и прикрепил амулет под столом.

Он поднял голову и, как и ожидал, увидел несколько чёрных линий рядом с председателем Фаном.

Неудивительно, что председатель Фан, рискуя быть обнаруженным полицией, искал помощи повсюду — всё ради своего единственного сына. Такая густая чёрная аура... Что же этот бездельник Фан натворил в Обществе Линсю?

— Общество Линсю — это секта. Ваш сын, вступив туда, естественно, стал её жертвой. Как сейчас поживает ваш сын?

Линь Цзянь смотрел на председателя Фана, пытаясь найти хоть какой-то намёк на его каменном лице. Но он был разочарован — председатель Фан по-прежнему носил свою жёсткую маску. Его взгляд оставался суровым.

— У него помутнение рассудка, проблемы со здоровьем, он бредит, — председатель Фан по-прежнему говорил кратко и безэмоционально.

Помутнение рассудка?

Линь Цзянь был удивлён. Разве это не сексуальная зависимость, вызванная техникой двойного совершенствования?

Конечно, он не мог задать этот вопрос напрямую. Линь Цзянь осторожно спросил:

— В чём именно проявляется помутнение рассудка?

Термин "осознать" переведён как "осознать" в соответствии с глоссарием

"Следы мёртвого младенца" переведено как "следы мёртвого младенца" с учётом контекста

• Удалены технические артефакты исходного текста (закрывающая скобка "]")

<http://bllate.org/book/16358/1478942>